

Это был отвратительный запах, который самцы тритонов источают исключительно в период размножения.

Сы Юэ слегка опешил. Он тоже опустил голову, оттянул воротник рубашки и принюхался.

— Запах жареного мяса? — пробормотал он. — Зиры или красного перца? А может, и горчицы...

Нет, не то.

Сы Юэ наткнулся на серебристый взгляд Бай Цзяня, и его дыхание перехватило. Он неуверенно опустил голову и понюхал еще раз:

— Запах алкоголя?

Он и правда не понимал. Обоняние людей далеко не такое острое, как у тритонов. Им гораздо сложнее определить, пропитался ли их партнер запахом чужого самца. В животном мире это был обычный способ идентификации, и хотя тритоны считали такой метод совершенно нецивилизованным и несовременным, он работал поразительно эффективно.

Бай Цзянь расправил воротник Сы Юэ, взял его за подбородок, наклонился и слегка прикусил нижнюю губу юноши:

— По возвращении как следует вымойся.

Сы Юэ всё еще пребывал в растерянности. Он покрутил в руках стакан, глядя, как покачивается вода, отражая яркий свет потолочных ламп. И тут до него дошло.

— К нам тут подходили несколько тритонов, мы перебросились парой слов.

Возможно, именно из-за этого на нем и остался их запах. Но ведь раньше в университете Сы Юэ общался с куда большим количеством тритонов, и Бай Цзянь ничего не говорил.

Бай Цзянь ущипнул Сы Юэ за щеку:

— Кто-то из них в тебя влюблен.

Сы Юэ тут же вспомнил Ван Чуаня и кивнул.

— Скорее, поехавший фанат, вряд ли это можно назвать любовью. — То, как Ван Чуань уходил, поминутно оглядываясь, вызвало у Сы Юэ лишь немое раздражение.

— Неважно, самка это или самец, но по достижении репродуктивного возраста их гормональный фон меняется, как и у людей. И те, и другие могут оставить свой запах на другом существе с помощью прикосновения, — пальцы Бай Цзяня скользнули по губам Сы Юэ и спустились ниже к уголку рта. — Но этот процесс контролируется. Так что тот тритон оставил свой запах на тебе намеренно. Понимаешь?

Сы Юэ почувствовал, что хотя Бай Цзянь спрашивает с улыбкой, взгляд у него при этом спокойный и пугающе серьезный. Юноша поспешно закивал:

— Понимаю.

— Идем. Пора отдыхать. Завтра же на занятия, верно?

Сы Юэ достал телефон и сверился с расписанием:

— Во второй половине дня есть факультатив.

— И что ты выбрал?

— «Послеродовой уход у тритонов».

— ...

Бай Цзянь рассмеялся, совершенно не скрывая веселья.

Сы Юэ убрал телефон и серьезно пояснил:

— Институт не разрешает нам брать факультативы с других факультетов, так что выбирать можно только из дисциплин медицинского. Мне показалось, что это довольно интересно.

— И в чем же тут интерес? — с улыбкой спросил Бай Цзянь, подперев подбородок рукой.

— Я еще не знаю, как именно рожают тритоны. Акушерство и гинекологию тритонов мы будем проходить только на третьем курсе, так что это вроде как подготовка заранее.

— Процесс вынашивания точно такой же, как у людей, — Бай Цзянь положил ладонь на низ живота Сы Юэ. Даже сквозь ткань юноша почувствовал прохладное прикосновение. — Эмбрион растет и развивается в матке, сам процесс родов тоже идентичен. Единственное отличие: тритоны могут рожать не только на операционном столе, но и в воде.

— Сейчас большинство тритонов выбирают роды в палате: риск инфекции ниже, безопасность выше, да и процент выживаемости новорожденных больше, — добавил он.

— А рождаются они рыбками или людьми? — с любопытством спросил Сы Юэ.

— Маленькими тритонами. С хвостиками.

Сы Юэ представил эту картину и восхищенно выдохнул:

— Звучит довольно мило.

Бай Цзянь убрал руку и мягко улыбнулся:

— Довольно мило. Значит, А-Юэ тоже родит маленького тритона?

Кто родит?! Кого?!

Сы Юэ потребовалось несколько долгих секунд, чтобы осознать смысл сказанного. Глядя на нежно смотрящего на него мужчину, он буквально спрыгнул с барного стула.

— Как я рожу?! Я же парень, как я могу родить?!

Его мозг заработал на полную катушку:

— И вообще, даже если бы мужчины могли рожать, в истории еще не было прецедентов, чтобы от союза человека и тритона рождались маленькие тритоны!

Бай Цзянь притянул его обратно к себе.

— Я просто пошутил, чего ты так засмутился? — он коснулся тыльной стороной ладони пылающей щеки Сы Юэ и с наигранной обреченностью вздохнул: — Ну почему ты так легко смущаешься?

Сы Юэ отмахнулся от его руки:

— Думаешь, я могу это контролировать? — буркнул он, всем своим видом показывая, что смущается вовсе не он.

Бай Цзянь тихо рассмеялся, поднялся и, обняв юношу за плечи, повел его к выходу:

— Пойдем.

Бай Лу всё еще сидел на барном стуле и во все глаза наблюдал за ними.

Цзян Юй закинул в рот кусок сашими.

— Они уже ушли, на что ты уставился?

— Почему мой брат и А-Юэ так рано ушли в каюту?

— Уже почти одиннадцать, ничего не рано.

— А что они там обычно делают? — не унимался Бай Лу.

Цзян Юй поперхнулся и раскашлялся так, что лицо пошло красными пятнами. Цзян Юнь протянул ему стакан воды и сам ответил на наивный вопрос:

— Занимаются тем, чем тебе пока заниматься нельзя.

Ответ был равен его отсутствию. Бай Лу всё равно ничего не понял.

— Но мне кажется, что с тех пор как брат женился, он стал таким счастливым. У него каждый день хорошее настроение, — Бай Лу задумчиво ковырял ложкой нежный тофу. — Если это и правда делает людей такими радостными, я тоже хочу жениться.

Цзян Юй наконец откашлялся:

— Ты и так вроде не страдаешь от грусти.

— А я хочу быть еще счастливее!

— И на ком же ты собрался жениться? — еле сдерживая смех, спросил Цзян Юй.

Бай Лу честно задумался.

— На втором брате, на тебе, на спецпомощнике Цзян Юне... Да на ком угодно! Главное, чтобы пожениться!

Цзян Юй снова поперхнулся. Кашляя, он бросил взгляд на Цзян Юня и выдавил:

— Кхе-кхе... У Бай Лу с головой... кхе... всё-таки беда.

Хмель от тех бокалов пива накрыл его с запозданием и ударил по мозгам с небывалой силой.

К тому моменту, как Сы Юэ вернулся в каюту, он уже с трудом сохранял ясность ума. Он сам чувствовал, как с каждым выдохом его дыхание становится всё тяжелее и горячее.

Заскочив в номер, он схватил пижаму и бросился в ванную. Включив воду температурой чуть ниже привычной теплой, он вспомнил, что натворил в прошлый раз, когда напился.

«В этот раз нужно держать себя в руках во что бы то ни стало. Помыться, рухнуть в кровать и проспать до самого утра».

Таков был идеальный план Сы Юэ. В теории — никаких изъянов. Главное — четко следовать инструкции, и никаких сюрпризов не предвидится.

Но стоило ему выйти из душа, как его качнуло в сторону. К счастью, он вовремя вцепился в дверной косяк. Шум привлек внимание Бай Цзяня, читавшего книгу на диване. Сы Юэ, не меняясь в лице, добрался до кровати, забрался под одеяло и выключил прикроватную лампу:

— Я спать. Спокойной ночи.

Бай Цзянь: «...»

Сы Юэ слушал тихий шелест тапочек по ковру. Мягкий кашемировый ворс сминаясь под шагами и снова распрямлялся. Удивительно, но в состоянии опьянения все его чувства

обострились до предела.

В ванной зашумела вода.

«Бай Цзянь — удивительно хорошо адаптировавшийся к современному обществу тритон, — лениво размышлял одурманенный Сы Юэ. — За эти два дня я видел кучу тритонов, которые не выдерживали и с плеском сигали в море. А Бай Цзянь спускался в воду только днем, чтобы выловить меня. Всё остальное время он сидит на лайнере, читает книги, общается со знакомыми. Как будто реально приехал просто отдохнуть».

«Будь я тритоном, — думал Сы Юэ, — я бы фиг стал мыться в душе и тратить пресную воду! Прыгнул бы прямо в море, помылся и вылез. Удобно и быстро. Разве что мокрую одежду потом переодевать муторно...»

Одеяло было пуховым — легким, но невероятно теплым. Хоть отопление в каюте и не работало, Сы Юэ всё равно бросило в жар. Голова закружилась еще сильнее. Он откинул одеяло и устался в потолок широко открытыми глазами.

«И как меня угораздило втюриться в тритона?»

Когда Бай Цзянь вышел из ванной, одеяло Сы Юэ было почти полностью сброшено на край кровати. Юноша судорожно сжимал в руке лишь самый уголок и, не моргая, смотрел вверх, напряженно о чем-то думая.

Свободные штанины пижамы задрались до самых бедер.

Бай Цзянь подошел, опустился на постель на одно колено и потянул штанину вниз.

Сы Юэ испугался и рефлекторно попытался лягнуть «угрозу».

Он пнул лишь воздух, а в следующую секунду его лодыжку цепко перехватили.

Сы Юэ растерянно сел:

— Что случилось?

Бай Цзянь присел на край кровати:

— Ты пьян?

— Нет, — мотнул головой Сы Юэ.

Он скрестил ноги и плюхнулся обратно на спину.

— Ах... так хочется поцеловать Бай Цзяня, — совершенно искренне и вслух пробормотал он в процессе падения.

Слух у тритонов был феноменальным. Каждое слово, слетевшее с губ Сы Юэ, Бай Цзянь услышал кристально ясно.

Уголок одеяла мягко вытянули из его пальцев. Каждую фалангу настойчиво, но нежно разжали, после чего пальцы тритона переплелись с его собственными, крепко прижимая руку к постели.

С волос Бай Цзяня еще исходила влажная прохлада. Его клыки оказались неожиданно острыми — это совершенно не вязалось с его привычным образом элегантного аристократа, но идеально подходило к тому голодному, собственническому поцелую, которым он, казалось, был готов проглотить Сы Юэ целиком.

Свет в комнате словно ожил, превратившись в танцующие линии, пульсирующие, как морские волны. От этого рябило в глазах.

Длинные белые волосы тритона рассыпались по плечам Сы Юэ — мягкие, влажные, ледяные.

Сы Юэ перехватил прядь, упавшую ему на ухо. На ощупь волосы тритона отличались от человеческих — они были чуть жестче и заметно холоднее.

Даже ушную раковину ему искусали и зацеловали до влажной прохлады. Выпущенные наружу жаберные плавники тритона ласково потерлись о щеку Сы Юэ, а низкий, хриплый голос, похожий на шепот морских глубин, протянул:

— А-Юэ такой молодец.

Руку Сы Юэ наконец отпустили и бережно укрыли юношу одеялом.

Жар, витавший в воздухе, давно рассеялся.

Через пару минут свет в каюте погас. Шторы на панорамном окне бесшумно задернулись, погрузив комнату в кромешную тьму. Слышалось лишь сбивчивое, всё еще не пришедшее в норму дыхание Сы Юэ.

Это был всего лишь поцелуй. Сы Юэ медленно свернулся клубочком. Но, черт возьми, до чего же офигенный.

Неудивительно, что Бай Цзянь назвал его «молодцом».

Поцелуй с полуобращенным тритоном оказался настоящим испытанием на прочность по сравнению с обычным Бай Цзянем. Язык у тритона был длиннее и мягче человеческого, и во рту он скользил так гибко, словно обладал собственным разумом.

Когда Сы Юэ проснулся снова, в комнате было уже совсем светло. Он откинул одеяло, сел. Бай Цзяня в номере не было.

— Бай Цзянь?

Убедившись, что он точно один, Сы Юэ спрыгнул с кровати, пулей метнулся в ванную, стремительно сменил белье и зашвырнул испачканное в мусорное ведро. Для маскировки он сверху накидал несколько скомканных бумажных салфеток.

Переодевшись и умывшись, он вышел из ванной — и нос к носу столкнулся с Бай Цзянем, входившим в каюту.

Сы Юэ чуть инфаркт не хватил. Слава богу, успел проснуться вовремя!

За спиной Бай Цзяня появился официант с тележкой. Быстро расставив тарелки с завтраком на столе и пожелав приятного аппетита, он удалился.

— Иди завтракать, — позвал Бай Цзянь топчущегося на месте Сы Юэ.

Сы Юэ подошел, сел за стол и закинул в рот печенье.

— Ты так рано встал?

Ответа не последовало. Сы Юэ в замешательстве поднял глаза.

Бай Цзянь смотрел на него. Причем смотрел очень многозначительным, глубоким взглядом.

— Что... случилось? — не успел Сы Юэ договорить, как Бай Цзянь обхватил его за талию и притянул к себе!

Тритон уткнулся носом в его одежду и принялся.

— Почему на тебе опять странный запах?

Вчера вечером Сы Юэ не было так страшно, как сейчас.

Жуя печенье, он лихорадочно соображал. Вчера он ни сном ни духом не ведал о запахах тритонов. Но теперь-то он знал, что нюх у них феноменальный. С тех пор прошли сутки, он помылся, сменил одежду, так что Бай Цзянь точно не мог унюхать других тритонов.

Значит, это... запах тех грязных делишек, которыми он занимался под одеялом ночью!

Даже после душа! Даже после смены одежды! Этот чертов тритон всё равно всё унюхал!

Сы Юэ сглотнул пережеванное печенье и мягко оттолкнул мужчину:

— Не спрашивай.

Бай Цзянь послушно отпустил его, позволив сесть обратно. Только после этого на губах тритона заиграла улыбка:

— Это моя вина. Я забыл, что вчера вечером должен был тебе помочь.

Сы Юэ понял, что его раскусили. Не смея поднять глаз, он тихо пробурчал:

— Не надо, я и сам могу.

— Я боялся, что ты можешь пораниться, — усмехнулся Бай Цзянь.

— Да как тут пораниться-то?! — нахмурившись, рефлекторно ляпнул Сы Юэ.

— А-Юэ... выглядит весьма опытным, — Бай Цзянь положил в его тарелку креветку. Его улыбка была легкой и нежной, но солнечный свет из окна, падая в его глаза, тут же терял свое тепло, растворяясь в холодном серебре.

— Никакого опыта. Просто врожденный талант.

Сы Юэ механически съедал всё, что ему подкладывали в тарелку, потому что всё его внимание было приковано к этому ужасно неловкому диалогу, а не к завтраку.

Бай Цзянь легко кивнул и больше не возвращался к этой теме.

— Позже я отвезу тебя в университет, — сказал он. — Дядя Чэнь подгонит машину к пирсу.

Сы Юэ показал жест «ОК» и сделал большой глоток горячей каши, обжегшись так, что на глазах выступили слезы.

Дядя Чэнь уже некоторое время ждал их на пирсе. Увидев Бай Цзяня, он поспешил навстречу.

Бай Лу с разбегу бросился на старика и крепко обнял:

— Я так по вам скучал!

Дядя Чэнь похлопал его по спине и обратился к Бай Цзяню:

— Господин Бай Цзянь, машина уже припаркована вон там, можете воспользоваться ею.

— А как же мы? — возмутился Бай Лу.

— Для вас есть водитель.

Сы Юэ зевнул и лениво привалился к плечу Бай Цзяня. Морской бриз растрепал его челку, придав юноше слегка дерзкий, бунтарский вид.

— Около нашего универа... — Сы Юэ хотел было сказать, что там есть классная кондитерская с вкусным блинным тортом, но осекся на полуслове.

В толпе людей, выходящих с другого терминала, он заметил знакомую фигуру. Столько лет тусоваться вместе — если бы он его не узнал или перепутал, то грош цена его глазам.

— Что такое? — мягко спросил Бай Цзянь, заметив, что Сы Юэ застыл со странным выражением лица.

— Да так... показалось, что увидел знакомого, — с запинкой ответил Сы Юэ.

Бай Цзянь проследил за его взглядом.

Сы Юэ потянул его за рукав:

— Поехали, у меня скоро пары.

Дядя Чэнь, как всегда, продумал всё до мелочей: даже рюкзак с учебниками привез и положил на переднее сиденье.

Сев в машину, Сы Юэ выглядел подавленным. Он швырнул рюкзак назад, пристегнулся и уткнулся в телефон. Он писал Цзян Ши.

[Я видел тебя. Ты только что сошел со «Священного гимна».]

[Цзян Ши, зачем ты нам врал?]

[Во что ты вообще ввязался?]

Сы Юэ знал, что Цзян Ши не ответит мгновенно. Отправив сообщения, он заблокировал экран и уставился в лобовое стекло невидящим взглядом.

С Чжоу Янъяном они дружили еще с детского сада. Цзян Ши и Чжэн Сюйюй появились в компании позже. Цзян Ши всегда был немногословен, но голова у него варила отлично. Стоило им натворить дел в школе — вмешивался Цзян Ши, и учителя закрывали на всё глаза.

Он всегда имел собственное мнение. Чжоу Янъян просто таскался хвостиком за Сы Юэ, а Чжэн Сюйюй вообще плыл по течению: куда закинет судьба, там и хорошо. У всех были разные характеры, но связь между ними всегда была железной.

Недавно Чжоу Янъян жаловался, что после поступления в университет Цзян Ши стал отдаляться и неохотно идет на контакт. Тогда Сы Юэ списал это на его характер и на то, что он рано начал вникать в семейный бизнес — мол, занят человек, бывает.

Но одного Сы Юэ понять не мог: зачем было врать, что его нет на лайнере?

Он же там был.

Уже на подъезде к кампусу телефон пискнул. Цзян Ши ответил.

[Тебе показалось.]

Сы Юэ аж подскочил на сиденье от злости.

[Бред собачий! Я тебя видел. Если это был не ты, я прямо сейчас с моста в море скинусь!]

[...]

[Был я на лайнере, не был — тебе-то какое дело?]

Кровь в жилах Сы Юэ застыла. Он и подумать не мог, что когда-нибудь услышит такое от лучшего друга.

У него было мало друзей — только эти трое. Они столько лет были вместе: вместе сбегали с уроков, вместе дрались, вместе огребали наказания. Большая часть воспоминаний Сы Юэ о юности была связана именно с ними.

[В смысле?]

[Сы Юэ, ты теперь женат. Будь добр, держи дистанцию — что со мной, что с Чжоу Яньяном. Тебе не нужно спрашивать, где я и что делаю, потому что это тебя не касается.]

[И заодно передай Чжоу Яньяну: мы уже взрослые. Хватит целыми днями бухать и веселиться. Займитесь делом, а то присосались, как пиявки.]

«...»

Сы Юэ не был уверен, причисляют ли его самого к этим «пиявкам», но от ярости у него потемнело в глазах.

Глядя на переписку, он не поднял руку удалить контакт, но в черный список закинул. Временно.

Рассказывать об этом Чжоу Яньяну и остальным он тоже не хотел — зачем провоцировать ссору?

Бай Цзянь остро почувствовал резкую смену настроения партнера.

— Что-то случилось?

Сы Юэ, раздавленный огромной обидой и грустью, с каменным лицом смотрел вперед:

— Мы с Цзян Ши только что разорвали отношения. В одностороннем порядке.

Пальцы Бай Цзяня легко отбили ритм по рулю.

— Ожидаемо.

— Почему? — Сы Юэ резко повернулся к нему.

— Он гораздо взрослее и дальновиднее каждого из вас. У него совсем другой уровень

мышления. Вы с ним люди разного полета, — коротко и ясно объяснил Бай Цзянь.

Сы Юэ поерзал на сиденье, придвигаясь ближе к Бай Цзяню:

— Но раньше-то мы отлично ладили.

Бай Цзянь ничего не ответил. Сы Юэ и сам должен был понимать ответ.

Пока они находились в одной среде с общими целями, им было легко дружить. Но стоило среде измениться, стоило каждому обзавестись собственными амбициями — и их дружба подверглась жестокой проверке.

— К слову, твой друг Цзян Ши инвестирует в экспериментальный проект Седьмого исследовательского института. Проект «М», он же «Луна на море», — ровным тоном произнес Бай Цзянь. В его глазах за стеклами очков не дрогнуло ни единой эмоции. — Это тот самый проект, в котором мы заметили странности.

— Чжоу Янъян говорил мне, что он вложился в проект «Луна на море», — пробормотал Сы Юэ. Но проблема заключалась в том, что он никогда не связывал эти два факта воедино.

Выходит, тревожные звоночки появились уже так давно?

Поразмыслив, Бай Цзянь добавил:

— Я отправлял Цзян Юя, чтобы тот намекнул ему: будь это обычный проект по клонированию тритонов или что-то с двойным дном — риски проекта «М» выходят далеко за пределы того, что он способен вынести.

— А-Юэ, не бери на себя лишний груз. Ты несешь ответственность только за себя, проблемы других — не твоя забота. — Бай Цзянь сбавил скорость и въехал на территорию кампуса. Проезжая через шлагбаум, он протянул руку и ласково взъерошил волосы Сы Юэ. — Он еще молод, у него есть право на ошибку и время набить собственные шишки.

К моменту выхода из машины настроение Сы Юэ заметно улучшилось.

Хоть и близилось время занятий, сегодня были выходные, и факультативы стояли далеко не у всех. Людей на аллеях было немного, студенты брели небольшими группками. Чэн Цзюэ заметил Сы Юэ еще издали и, боясь упустить, понесся к нему со всех ног.

— Малыш! Малыш! Не уходи! Подожди меня!

Вдоль дороги выстроились могучие, раскидистые платаны. Их широкие листья просеивали солнечный свет, рассыпая по асфальту золотые пятна.

Именно в таких декорациях Сы Юэ обернулся на крик.

Юноша стоял прямо, в его фигуре читалась та самая хрупкая, но угловатая худоба, свойственная лишь молодым парням. Свет и тени играли на его лице, смягчая холодные,

резкие черты.

Эта сцена идеально подошла бы парню в белой рубашке и светлых брюках, но Сы Юэ был не в белом. На нем была короткая штормовка со стоячим воротником. От него веяло дерзкой отстраненностью. Он выглядел невероятно круто. Чэн Цзюэ услышал, как его собственное сердце застучало громко и часто.

Не зря его друзья-тритоны в один голос твердили: люди чертовски привлекательны. В университете Чэн Цзюэ встретил уже нескольких людей, которые вызывали у него трепет. Да, природная тяга к своему виду никуда не делась, но она меркла перед таким прямым, агрессивным визуальным ударом.

Плевать на гены, плевать на видовую принадлежность!

Чэн Цзюэ подбежал к Сы Юэ, тяжело дыша:

— С завтрашнего дня... перестань быть таким красивым. А то как мне дальше шипперить вашу парочку?! — Он всерьез испугался, что однажды решит, будто господин Бай Цзянь недостаточно хорош для Сы Юэ. А это же просто кощунство! Они ведь созданы друг для друга.

Сы Юэ: «?»

— Ладно, забей, всё равно ты не будешь мне подыгрывать для фансервиса, — Чэн Цзюэ схватил Сы Юэ за руку и потащил вперед, сияя от предвкушения. — Слушай, у меня новость! Исследовательские институты набирают стажеров. Как раз таких, как мы. В свободное от пар время можно ходить к ним на практику. Но мест всего пять!

— Пойдешь?

Изначально Сы Юэ планировал тратить всё свободное время на свидания с Бай Цзянем и зубрежку, но внезапно вспомнил про проект «М».

— Пойду, — тут же согласился он.

— Супер! Запишемся вместе! Это же жирный плюс в резюме! Правда, я еще не решил, в какой именно подаваться. В Седьмой точно фиг пробьешься. Шестой занимается сельским хозяйством, мне это неинтересно. У Третьего и Пятого последние годы вообще напрог с финансированием, они там просто штаны просиживают. Так что лучшие варианты — это Первый, Второй, Четвертый и Седьмой.

— Малыш, а ты куда хочешь?

Сы Юэ опустил глаза, на секунду задумавшись:

— В Третий.

— В Третий?! — искренне поразился Чэн Цзюэ. — Зачем?! На Третий всем плевать, да он еще и

находится у черта на куличках в пригороде!

— Туда проще поступить, — небрежно бросил Сы Юэ.

«Меньше всего внимания — значит, меньше всего контроля. Чем ниже контроль, тем проще проворачивать всякие темные делишки в обход правил».

— Да чего тебе бояться-то?! — фыркнул Чэн Цзюэ. — Попроси господина Бай Цзяня замолвить словечко, и тебя с руками оторвут! Зачем тебе тащиться в Третий и страдать?

— Не хочу поступать по блату, — нашелся Сы Юэ.

Статус Бай Цзяня был слишком специфичным. Сы Юэ чувствовал смутную тревогу: ему совершенно не хотелось, чтобы в случае чего Бай Цзяню пришлось разгрести последствия этих жутких экспериментов. Бай Цзянь и так достаточно настрадался.

— Малыш, ты мой кумир! — в глазах Чэн Цзюэ вспыхнуло неподдельное восхищение. Он обожал таких людей, как Сы Юэ — тех, кто не пользовался статусом и деньгами семьи, чтобы пробиться.

Сы Юэ увернулся от попытки Чэн Цзюэ чмокнуть его в щеку.

— Где аудитория для факультатива?

Чэн Цзюэ похлопал глазами:

— А ты идешь вперед, даже не зная, где аудитория?

«...»

Поднявшись на лифте на пятый этаж, они нашли пятую дверь — это и была лекционная аудитория для предмета «Послеродовой уход у тритонов».

На каждом этаже в лифт кто-то заходил и выходил.

Сы Юэ достал телефон. Там висело голосовое от Бай Лу.

Сы Юэ зажал сообщение пальцем, собираясь перевести его в текст.

— Эй... — Чэн Цзюэ пихнул его локтем, собираясь что-то спросить.

Палец соскользнул, и вместо конвертации в текст Сы Юэ нажал на «воспроизведение».

Мощный, звонкий голос Бай Лу вырвался из динамика и раскатился по всему лифту:

— А-ЮЭ, А-ЮЭ! БРАТ НА СОВЕЩАНИИ, ОН ПРОСИЛ УЗНАТЬ, ЗАБРАТЬ ЛИ ТЕБЯ ПОСЛЕ ЗАНЯТИЙ?!

Едва закончилось первое сообщение, автовоспроизведение тут же включило второе:

— ПРИЕМ! ОТВЕЬТЕ!

Сы Юэ, который несколько раз судорожно ткнул в экран, но так и не смог выключить звук: «...»

<http://bllate.org/book/14657/1301528>